

Вопросы интеграции мигрантов в Европе

М.Ю. Апанович

Современные трансграничные миграционные потоки неразрывно связаны с процессами глобализации, но, как показывает практика, мигранты сталкиваются с ростом ксенофобии и национализма в принимающих обществах, ведущих к краху концепции мультикультурализма, о чем европейские политики вслух заговорили в 2011 г.. В настоящее время европейские государства оказались перед необходимостью поиска других, более жизнеспособных концепций и моделей взаимодействия с диаспорами мигрантов. В перспективе в государствах Европы, по мнению автора, произойдет откат к национальным моделям отношений с общинами мигрантов, которые тем не менее не будут препятствовать углублению интеграционных процессов в ЕС.

Современные миграционные потоки неразрывно связаны с процессами глобализации, сталкиваясь при этом с различными общественно-цивилизационными нормами принимающих государств. При неспособности или нежелании мигрантов адаптироваться к новым условиям работы и жизни, приспособливаться и принимать во внимание жизненный строй и культуру титульного населения принимающих стран у него может возникать ксенофобия и националистические настроения, возрастать активность ультраправых, националистических партий и организаций, призывающих к защите национальной идентичности. Принимающие государства пытаются ответить на тенденции раскола общества интеграцией¹ мигрантов. Одним из примеров таких попыток является Европейский союз. Согласно данным международной организации по миграции, количество иммигрантов в странах Европейского сообщества колеблется от 4 до 12%² их населения.

Страны Европейского союза в их интеграционном развитии столкнулись с проблемами консолидации своих обществ и формирования единого социального пространства, в том числе за счет разработки единых подходов к работе с

мигрантами³. В миграционной политике и законодательстве ЕС на сегодняшний день можно выделить три основные ее модели:

– первая основана на стратегии изоляции. Гастарбайтеры рассматриваются как явление временное, серьезных шагов для их инкорпорации в общество не предпринимается. Данная модель, к примеру, доминирует в таких странах ЕС, как Германия и Австрия⁴;

– вторая действует в целом в рамках стратегии ассимиляции мигрантов и характерна для Франции. Иммиграция воспринимается как постоянное явление, поэтому правительство пытается включить иммигранта в общественные структуры как можно быстрее, но на условиях, выдвинутых принимающей стороной;

– третья модель получила в исследовательской литературе несколько названий – «модель этнических меньшинств» или «модель мультикультурализма» и т.п. Она ориентирована на эффективное интегрирование мигрантов в принимающее общество. Такая модель в ЕС наиболее ярко представлена Великобританией, но и Нидерланды, Бельгия, Швеция также придерживаются стратегии мультикультурализма. Они представляют этническим или религиозным группам

Апанович Мария Юрьевна – аспирантка кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

мигрантов равные со своими гражданами права и возможности для политического, экономического и любого другого участия в жизни государства.

В 2010–2011 гг. европейские лидеры, ранее поддерживавшие и проводившие в жизнь политику мультикультурализма⁵, признали ее несостоятельность в Европе. Выступая перед молодежной организацией ХДС в октябре 2010 г., канцлер Германии Ангела Меркель заявила о провале идеи превращения Германии в страну с мультикультурным обществом. Констатируя, что не удалось создать общество, в котором различные народы проживали бы рядом в гармонии и уважении друг к другу, она высказалась за принятие мигрантами немецкой культуры и ценностей. Ранее Хорст Зеехофер призывал к приостановке потока иммигрантов из Турции и арабских государств из-за сложностей, возникающих с их интеграцией в немецкое общество.

Как показывает практика, ни одна из сложившихся на территории ЕС моделей не стала универсальной или даже эффективной хотя бы в рамках отдельного государства. И в Испании, где был принят один из самых либеральных законов⁶, и в Германии, где есть четкое деление мигрантов на группы и определен социальный статус и преференции для каждой категории⁷, и в США с их идеей «плавильного котла» власти и общество в целом сталкивались и продолжают сталкиваться с проблемой нежелания мигрантов адаптироваться в новой среде. Во многом это связано с политикой принимающего государства, его законодательством и неэффективностью программ по адаптации мигрантов и интеграции их в общество принимающих стран.

В некоторых странах законодательство предусматривает периодическое продление вида на жительство либо со временем замену его на пожизненное. Лишь единицы прибывающих в страны иностранцев (как правило, речь идет о трудовых мигрантах), и то через достаточно внушительные срок и после предоставления дополнительных свидетельств, получают гражданство страны. Получается, что подавляющее большинство мигрантов находятся в статусе «временных гостей». Здесь можно согласиться с тезисом американского политического философа М. Вальцера⁸ о том, что само восприятие себя как мигранта с только лишь видом на жительство не дает им [мигрантам] стимула к адаптации в обществе принимающей страны. Они не видят в этом необходимости и принимают модель поведения «в гостях», то есть стремление жить за счет принимающей стороны и не терять связь (культурную и духовную) со своей родиной. А жизнь, тесно связанная с общиной, или жизнь в гетто, где можно общаться исключительно на родном языке, видится самым простым и легким способом существования в «новом» для них обществе.

Здесь возникает такое важное измерение проблемы мигрантов, связанное с этничностью и особенностями традиционных культурных ценностей, когда они, не желая воспринимать

культуру и ценности принимающего общества, постепенно привносят в него элементы своей культуры и традиций⁹. Современная ситуация в сфере межэтнического взаимодействия, назревшая потребность в достижении конструктивного диалога культур и народов порождают актуальность рассмотрения социокультурной адаптации этнических (прежде всего мигрантских) групп, оказавшихся в иной, «чуждой» им этнокультурной среде¹⁰.

Залогом успешного существования и развития общества является отсутствие столкновения культур внутри него, в особенности если речь идет не об этнических народностях, исторически сложившихся на данных территориях, а об инородных мигрантских общинах, созданных стихийно и искусственно. В Европе на создание крупных групп переселенцев повлияло несколько факторов: сложная демографическая ситуация¹¹, нежелание местных жителей заполнять вакансии в определенных отраслях¹² и тесные связи бывших доминионов со своими колониями¹³. Важную роль здесь будет играть адаптация как самих мигрантов, так и последующих их поколений.

Как проходит процесс адаптации? Собственно, термин «адаптация» происходит от латинского слова «adaptacio», означающего «приспособление». Социокультурную адаптацию (в качестве синонимов используются также категории «межкультурная» либо «кросс-культурная адаптация») можно определить как процесс и результат активного приспособления этнических групп (и отдельных индивидов – их представителей) к условиям другой социокультурной среды. Предполагается, что при успешном его завершении человек достигает соответствия (совместимости) с новым местом обитания, принимая его ценности, традиции, нормы и стандарты поведения как свои собственные и действуя в соответствии с ними (то есть интернационализируя их).

Социокультурной адаптации присущи некие черты и свойства. Ряд обществоведческих теорий и концепций акцентируют внимание на разных аспектах актуализации социального приспособления, относя к их числу:

- процесс вхождения человека в социальную роль;
- усвоение ценностей, норм и требований, предъявляемых обществом к этой роли («ролевая концепция»);
- комплексное взаимодействие человека и социальной среды («гуманитарная концепция»);
- ответные реакции человека на стимулирующее воздействие среды («бихевиоризм»);
- соответствие между новой информацией и прежним опытом («когнитивная концепция»);
- способность личности разрешить трудности и проблемы, защититься от деструктивного воздействия среды («интеракционизм»)¹⁴.

Из этого проистекает многоплановость и качественная сложность социальной адаптации, по своей сути не сводящейся лишь к простому приспособлению и включающей в себя как со-

■ Свежий взгляд

хранение мигрантами в новой среде позитивного эмоционального состояния и психического здоровья, так и приобретение ими социальных умений, знаний и навыков, необходимых для успешного выполнения задач повседневной жизни.

Одна из основополагающих характеристик социокультурной адаптации – адекватность реагирования мигрантов на воздействие новой для них среды: прежде всего на существенные изменения внешних условий их жизнедеятельности и внутреннего психологического состояния. По мере преодоления ими возникших трудностей, вхождения в иную культуру указанная адекватность проявляется также во "внутренней реорганизации" адаптирующихся и в осознанном избрании ими моделей социальной активности, соотносящихся с требованиями и условиями принимающей среды.

Многообразие реализации адаптационных процессов способствует и их конкретно-историческая обусловленность, зависимость от ряда ситуационных факторов – политической и социально-экономической обстановки на родине переселенцев или в принимающей стране, характера иммиграционной и этнонациональной политики властей, уровня коррупции и преступности и др. До последнего времени наиболее благоприятной показывала себя идеология и политика мультикультурализма¹⁵. В идеале она предполагает:

- содействие (государства и иных социальных субъектов) равноправному развитию в одной стране различных этнических культур;
- адаптацию социальных институтов общества к потребностям разных этнокультурных групп;
- преодоление структурной дискриминации по этническому (этнокультурному) признаку во всех сферах общественной жизни;
- обеспечение равных шансов при получении образования, трудоустройстве, социальной мобильности и т.п.

В итоге каждому гражданину, вне зависимости от этнической или конфессиональной идентичности, должна быть гарантирована возможность свободного и полноценного социального и культурного развития. В то же время подлинная эффективность мультикультурализма предполагает не только достижение мирного сосуществования в одной стране вариативных этнокультурных групп, но и активизацию межкультурной интеграции, консолидационного межэтнического общения и взаимодействия¹⁶.

Безусловно, подавляющее большинство субъектов адаптации составляют различные категории мигрантов, оказавшихся в иной социокультурной среде:

- некоторым этногруппам новую культуру "приносят" на территорию их постоянного проживания (представителям аборигенных народов, ирредентистским группам);
- одни адаптанты относительно добровольно вступают на данный путь (иммигранты);
- другие вынуждены адаптироваться (беженцы, "перемещенные лица", представители малочисленных коренных народов)¹⁷.

Наконец, характер адаптации существенно различается у переселенцев (иммигрантов), навсегда оставивших родину, визитеров (миссионеров, дипломатических работников, предпринимателей, студентов, наемных специалистов-контрактников и др.), длительное время живущих в чужой культуре, и туристов, участников деловых и научных конференций и т.п., оказывающихся в непривычном окружении на непродолжительный период. В этой связи ряд исследователей разделяет социокультурную адаптацию на:

- кратковременную (считается, что она длится до двух лет и предполагает сохранение своей этнокультурной идентичности и параллельное овладение новым языком, обретение первичных социальных связей в иной культуре);

- долговременную (требующую после двух лет проживания заметно большей вовлеченности и социальной активности субъектов адаптации)¹⁸.

Большинство специалистов, исследующих динамику процессов адаптации, за "отправную точку" соответствующего изучения принимают начало непосредственных социальных контактов мигрантов с представителями иной культуры, принимающим этническим большинством. На практике формирование первичных представлений мигрантов о другой среде, осознание предстоящих трудностей адаптации и планирование путей их возможного преодоления весьма часто активизируется еще до прибытия переселенцев в чужую страну (в иноэтнический социум)¹⁹.

Рассмотрение динамики социокультурного приспособления мигрантов целесообразно осуществить в контексте концептуальной модели "U-кривой" адаптации. Эта модель распространилась в мировой науке в 70 – 80 гг. XX столетия и предполагает прохождение переселенцами в иной культуре трех главных стадий адаптации:

- начальной стадии приподнятости и оптимизма;
- дальнейшего периода дезориентации, фрустрации и депрессии (стадии "культурного шока");
- постепенно сменяющегося достижением психосоциального комфорта жизнедеятельности в новых условиях.

Примечательно, что "U-образный" принцип развертывания адаптационных процессов отражается и в научных трудах тех исследователей, кто формально не оперирует понятием "U-кривой"²⁰. Классический же вариант данной модели изложен в работах американского социолога Триандиса, выделяющего пять этапов динамики социокультурной адаптации в иноэтнической среде²¹:

- **первый этап**, получивший название "медового месяца", начинается с момента прибытия мигрантов в иную этнокультурную среду и характеризуется их энтузиазмом и эйфорией, позитивным эмоциональным настроением и оптимистическими ожиданиями. В наибольшей степени подобное состояние присуще добровольным мигрантам. Многих из них специально ожидают

на новом месте: ответственные за прием лица стараются, чтобы переселенцы ощущали себя "как дома" и даже обеспечивают им некоторые предпочтения;

– несмотря на позитивные аспекты, период "медового месяца" оказывается крайне непродолжительным (в различных случаях длится от двух недель до шести месяцев) и неизбежно завершается в связи с реальным столкновением мигрантов с непривычными, "чуждыми" им социокультурными условиями. **Второй этап** адаптации начинается с периода артикуляции проблем переселенцев, дисбаланса их взаимоотношений с принимающей средой. К стрессогенному воздействию новой культуры на мигрантов в совокупности приводит: а) незнание чужого языка, культурных ценностей, норм и обычаев; б) существенное изменение социальных условий жизнедеятельности; в) проявление чувства взаимного непонимания с местными жителями. У мигрантов формируется ощущение разочарования, замешательства, дезориентации, дискомфорта и наконец фрустрации и депрессии.

Для обозначения подобного психологического состояния используется термин "культурный шок" (или сходные с ним – "шок перехода", "культурная утомляемость")²², введенное в научный оборот антропологом К. Обергом, выделявшим шесть базовых аспектов этого явления:

1) внутреннее напряжение в связи с усилениями, требуемыми для достижения психологической адаптации в новой среде;

2) чувство потери или лишения (привычного социального окружения, статуса, профессии и собственности);

3) чувство отверженности представителями иной культуры или отвержения их;

4) сбой в ролях, ролевых ожиданиях, ценностях, этнокультурной самоидентификации мигрантов;

5) неожиданная тревога, перерастающая в отвращение и негодование, агрессию, вызванные осознанием культурных различий;

6) чувство собственной неполноценности, беспомощности от неспособности "совладать" с новой средой²³.

Исследователи обычно рассматривают проявление культурного шока как нормальную реакцию мигрантов, неотъемлемую часть общего процесса их социокультурной адаптации в иноэтнической среде. Следует заметить, что в большинстве концепций в центре внимания традиционно оказываются негативные последствия культурного шока для различных категорий адаптантов. Вместе с тем можно и нужно выделить и некоторые позитивные его аспекты – для тех мигрантов, кого первоначальный дискомфорт побуждает к интернализации новых ценностей и моделей социального поведения, стимулируя тем самым их личностный рост и полноценное освоение другой культуры. Исходя из этого, канадский психолог Дж. Берри даже предложил использовать вместо термина "культурный шок"

понятие "стресс аккультурации". По его мнению, это правомерно, так как слово "шок" подразумевает сугубо негативный опыт, в то время как в рамках стресса (вызванного сложностями межкультурного взаимодействия) активизируются и иные социально-психологические процессы (например, оценка возникших проблем и выработка стратегии преодоления стресса)²⁴;

– многоплановое проявление симптомов культурного шока характерно и для **третьего этапа** социокультурной адаптации в иноэтнической среде. Достигая в этот период критической точки, оно способно привести к существенным психосоматическим расстройствам у мигрантов, развитию у них фрустрации, глубокой депрессии или внешней агрессии. Не сумевшие успешно прижиться в новой среде переселенцы оставляют ее, следуют поведенческой модели "территориального бегства", то есть переезжают в другую страну, регион, возвращаются на родину и т.п. (впрочем, возможен и более трагический исход – душевные болезни, асоциальное поведение мигрантов, суицид)²⁵;

– вместе с тем значительно более распространены случаи, когда мигранты, сталкиваясь с выше обозначенными проблемами, находят адекватные способы преодоления культурного шока, получения социальной поддержки окружения и, следовательно, достижения комфорта жизнедеятельности в новых условиях. В результате, на **четвертом этапе** адаптации стресс и депрессия постепенно сменяются оптимизмом, ощущением уверенности и удовлетворения. Приобретая необходимые знания и социальные навыки, осваивая иной этнокультурный менталитет, мигранты начинают чувствовать себя более приспособленными и интегрированными в жизнь нового сообщества;

– **пятый этап** характеризуется полной, или "долгосрочной", адаптацией, предполагающей актуализацию относительно стабильных изменений в сознании и поведении адаптантов в ответ на требования и условия принимающей среды.

В идеале конечным результатом адаптационного процесса выступает взаимное соответствие (совместимость, "консенсус") индивидуальных или этногрупповых субъектов адаптации и окружающей среды (в таком случае говорят об успешном завершении адаптации, высоком уровне адаптированности). В ходе проводившихся в конкретных этносоциологических и этнопсихологических условиях исследований экспертами были выделены конкретные индикаторы успешной адаптированности:

– психологическая удовлетворенность адаптантов своим положением в новой среде и свободная ориентировка в ней;

– освоение ценностей, норм, стандартов поведения и традиций принимающего сообщества;

– обретение приемлемого жилья и работы;

– овладение другим языком;

– приспособление к новой природно-экологической среде;

■ Свежий взгляд

– паритетное общение и взаимодействие с представителями принимающего большинства;
– полноценное участие адаптантов в социальной и культурной жизни нового сообщества и др.²⁶

Завершая рассмотрение "U-кривой", следует заметить, что она воплощает некую типическую модель, концептуальную схему динамики социокультурной адаптации (в иноэтнической среде), в то время как реальная практика актуализации последней отличается заметно большей содержательной вариабельностью. В частности, как показали эмпирические исследования, значительно различаются процессы адаптации у визитеров и иммигрантов. Многие из визитеров (прежде всего туристы) даже не испытывают культурного шока, так как обычно возвращаются на родину до окончания первого этапа адаптации. В то же время пребывание мигрантов в чужой стране не обязательно начинается с "медового месяца", если "своя" и "чужая" культуры резко контрастируют между собой. Отнюдь не все мигранты в состоянии завершить процесс адаптации: многие из них покидают иноэтническую среду, не справившись с симптомами культурного шока. Некоторые исследователи отмечают дискретный характер социокультурной адаптации, сочетание собственно адаптации и дезадаптации и т.д.²⁷

Изучение работ ряда зарубежных исследователей показывает, что ими рассмотрен обширный спектр разноплановых моделей социокультурной адаптации в иноэтнической среде (реализуемых как индивидами, так и целыми этногруппами). Содержательное обобщение разработанных концепций, как представляется, позволяет говорить о четырех базовых адаптационных стратегиях межэтнического взаимодействия:

1. Стратегия (модель) "геттоизации" (пассивной автаркии), реализующаяся в ситуациях, когда адаптанты, оказавшись в новом окружении, стремятся избежать прямых контактов с чужой культурой и тем самым устранить негативные симптомы культурного шока. Следующие данной модели мигранты создают свой особый микромир: в нем присутствует исключительно "родная" этнокультурная среда, живут соотечественники и соплеменники. Пассивная автаркия, как правило, характерна для представителей этнических меньшинств (переселенцев и беженцев), проживающих в крупных городах, индустриальных центрах, мегаполисах. Сегодня практически в любом западном мегаполисе существуют относительно изолированные и замкнутые районы и кварталы, населенные представителями других культур и народов.²⁸

2. Стратегия "культурной колонизации" (агрессивной автаркии) – характеризуется активным проявлением у "пришельцев" этноцентризма и интолерантности. В данном случае новая реальность воспринимается крайне неадекватно, другая культура резко критикуется и отвергается. Более того, мигранты (колонизаторы) активно стремятся перенести свои атрибуты культуры и

этнические стереотипы в новую среду, навязать принимающему окружению собственное мировосприятие и образ жизни²⁹.

3. Ассимиляция, предполагающая отказ мигрантов (добровольный или вынужденный) от родной культуры и полную идентификацию ("растворение") с новым этнокультурным сообществом.

4. Интеграция (аккультурация) – наиболее предпочтительная и успешная стратегия адаптации, заключающаяся в сохранении этноменьшинствами приверженности своей культуре и параллельной интернализации ими инокультурных атрибутов. Данная модель предполагает также активизацию паритетного межкультурного диалога между мигрантами и доминирующим этническим большинством, взаимное приспособление последних: когда меньшинствам необходимо усвоить базовые ценности, нормы, знания и образцы новой социокультурной среды, а принимающему сообществу – адаптировать социальные институты к потребностям и запросам всех составляющих его этнических групп.

Вместе с тем на практике выбор той или иной поведенческой стратегии, общая продолжительность социокультурной адаптации (от нескольких месяцев до 4 – 5 лет) и степень ее успешности зависят от ряда разноплановых факторов. К их числу, как свидетельствуют эмпирические исследования, относятся:

– индивидуально-личностные характеристики адаптантов (их возраст, уровень образования и профессиональной подготовки, коммуникабельность, ценностные ориентации, мотивация, личностная самооценка, характер ожиданий и притязаний, жизненный опыт и др.);

– характеристики взаимодействующих культурных фреймов этногрупп, прежде всего – культурная дистанция (объективно существующая и субъективно воспринимаемая степень сходств или различий между этническими культурами).

Наконец, колоссальное значение приобретает целый ряд макросоциальных факторов:

– политическая и социально-экономическая ситуация в принимающей стране и в мире;

– характер иммиграционной и этнонациональной политики властей;

– правовой статус мигрантов, наличие (или отсутствие) общественных организаций и объединений соотечественников (землячества, национально-культурных автономий, ассоциаций и т.п.), масштабы их деятельности;

– уровень коррупции и преступности (а значит, безопасности мигрантов) и многие другие³⁰.

Естественно, только позитивное единство всех названных выше групп факторов способно обеспечить успех социокультурной адаптации в иноэтнической среде и, следовательно, зложить прочную основу сохранения в мультикультурных сообществах социального и этнического мира и благополучия.

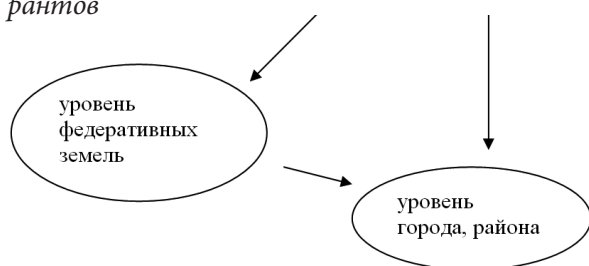
Роль и функции государства в процессе адаптации мигранта. В то же время ни одно государство не может сразу предоставлять всем въез-

жающим полностью равные права с гражданами страны и выдавать всем гражданство. Данные действия были бы расценены как иррациональное поведение руководства страны, потому что в его задачи входит социальное обеспечение своих граждан и создание рабочих мест. Таким образом, основная функция государства в процессе адаптации мигрантов в принимающем обществе – создание программ (с учетом социологических и психологических исследований). К примеру, в Германии³¹ в рамках развития политики мультикультурализма в 2008 г. федеральным правительством был принят так называемый «План по интеграции»³². Принимая во внимание законодательство данной страны и основополагающие документы Европейского союза в вопросе координации миграционных потоков, можно выделить несколько уровней принятия решений и реализации конкретных мер по помощи в адаптации мигрантам (схема 1).

Схема 1

Уровень субнационального сообщества: Европейский союз. Выработка общих направлений миграционной политики.

Федеративная Республика Германия
(*Der Nationale Integrationsplan – государственная программа по интеграции мигрантов*)
Федеративная программа – выработка общих направлений политики для всех групп мигрантов

В качестве примера была взята программа³³ «Соседи онлайн» («Nachbarn online»), действующая в районе Берлина Марзан Норд-Вест (Marzan Nord-West), которая в свою очередь объединила в единую базу данных программы для различных групп населения (от трудных подростков до представителей возрастной группы 50+), тем самым взяв на себя координационные функции. Критериями отбора программы для детального исследования стали доступность данных для мигрантов, солидность компании- организатора программы. Ресурс «Соседи онлайн» можно легко найти в Интернете, а также в компаниях, которые занимаются реализацией программ, являющихся постоянными участниками региональных конференций и мероприятий.

Целевой аудиторией информационного портала «Соседи онлайн» являются русскоязычные мигранты в Берлине. Среди проектов, представленных на сайте, можно выделить проекты, подготовленные компанией Vision e. V. и компанией Kiek e. V.³⁴. К примеру, проект «Шанс», смысл которого в интеграции и адаптации детей

и подростков из среды иммигрантов. Это касается всех уровней образования – от детского сада и до высших учебных заведений. «Шанс» был создан для работы с трудными детьми из проблемных семей и работы с молодежью в кризисных ситуациях. В рамках этого проекта можно получить индивидуальную практическую помощь по вопросам воспитания (в соответствии с германским законодательством).

Данный вид помощи возможен только при подаче соответствующего заявления в ведомство по делам молодежи (Jugendamt). С ребятами занимаются квалифицированные педагоги по принципу «группы продленного дня», в том числе и русскоязычный педагог. Kiek in e.V. предлагает также спектр консультаций под общим названием AN(GE)KOMMEN, рассчитанных на всестороннюю поддержку мигрантов, проживающих в районе. Сотрудники проекта приглашают к сотрудничеству, обмену идеями. Также они разработали проект так называемой «АБЦ интеграции»³⁵. Он предлагает конкретную помощь в поисках рабочего места или места учебы. Консультации проводятся по всем профессиональным вопросам и вопросам образования. Для молодых людей в возрасте до 35 лет предлагается учеба, способствующая выходу на рынок труда. В рамках программы проходит изучение навыков работы с компьютером, улучшаются знания немецкого языка и ведется ознакомление с отборочными тестами. Курс набирается 4 раза в год и длится 2 месяца. Участие в нем бесплатно. В рамках проекта раз в месяц можно получить бесплатную юридическую консультацию русскоязычного юриста. Проект поддерживается Европейским социальным фондом, и в частности сенатом Берлина, уполномоченным сената по делам интеграции и миграции.

На основе проведенного анализа можно сделать некоторые выводы. Во-первых, даже после объединения различных программ в рамках «Соседей», существует некоторая разобщенность, так как программы иногда частично дублируют друг друга, им не хватает принципа «одного окна». Во-вторых, несмотря на достаточно незначительный поток мигрантов из России (в сравнении с другими группами), налицо недостаточная эффективность программ адаптации, то есть далеко не всем мигрантам из России удается найти свое место в немецком обществе.

Однако анализ также выявил и положительные моменты функционирования программ на уровне индивида:

- формирование политики осуществляется «снизу» «по запросу» самих групп мигрантов, то есть изначально адаптировано под конкретные нужды;

- подобные неправительственные организации активно взаимодействуют с местными властями и через них лоббируют свои интересы в органах федерального собрания;

- рассмотрение подобных проектов и их сравнение важно для анализа ситуации в перспективе;

■ Свежий взгляд

– опыт (удачный и неудачный) необходимо инкорпорировать на более высокий уровень – уровень федеральных земель, который вместе с уровнем федерации (механизмов принятия решения и их эффективности) поможет составить общую картину эффективности адаптационных механизмов. В таком случае следующим шагом будет разработка действий по повышению их эффективности.

Таким образом, противоречия между государственной политикой адаптации и эффективностью самих программ³⁶, по-видимому, носят системный и долговременный характер. Крах концепции мультикультурализма, о котором европейские политики вслух заговорили в 2011 г. показал необходимость поиска других концепций и моделей, которые будут более жизнеспособны. На уровне же государств более вероятно не унификация, а возврат к национальным моделям регулирования миграционных потоков, то есть возврат к изоляционизму³⁷ (жесткому квотированию приезжающих в Европейский союз иностранцев) в одних странах либо селективному либерализму³⁸ в других. Учитывая существующие тенденции, в перспективе в Европе возможен, с одной стороны, отход стран к национальным политикам, с другой продолжение общеевропейских интеграционных процессов, что будет способствовать

усилению разнообразия регулирования миграционных процессов в рамках всего сообщества. Опыт сообщества в нахождении эффективных механизмов может быть также применен другими странами, которые стоят перед лицом большого наплыва мигрантов и вопросами их адаптации в обществе.

Apanovich M. Y. Integration of the migrants in Europe.

Summary: *Current transnational migration is bounded with the process of globalization, so that some kind of standardisation of the developed segments of the international society. However as the experience has shown migrants face the differences of the norms used in the region that fosters xenophobia and growth of the activity of the left-wing parties. The society on its hand tries to consolidate the possible future conflicts with the integration of the migrants. In the year 2011 European politicians for the first time talked about the collapse of the multiculturalism strategy, it showed the necessity to find models of integration that will be more effective. Now European Union is to make the decision to return to the isolationism or go for selective liberalism. From the point of view of the author of this article the EU may on the one hand return to the national migration policies, on the other follow further integration on the subnational level.*

Ключевые слова

Адаптация мигрантов, Европейский союз, изоляция, консолидация, миграционные потоки, мультикультурализм, селективный либерализм.

Keywords

Adaptation of the migrants, European Union, isolation, consolidation, migration, multiculturalism, selective liberalism.

Примечания

1. Однако интеграция иммигрантов в общество принимающих стран не всегда проходит в рамках одного из заранее определенных сценариев. Существуют различные ее составляющие. Интеграция противостоит достаточно распространенному сегодня явлению изоляции мигрантов, т.е. созданию замкнутых мигрантских общин или гетто, выделение особых городских районов – Чайнатаунов, арабских, латиноамериканских кварталов.
2. Болгария – 1,4%; Финляндия – 4,2%; Италия – 7,4%; Великобритания – 10,4%; Франция – 10,7%; Германия – 13,1%; по данным Международной организации по миграции (2010) www.iom.int (последнее обращение 25.08.2011).
3. В МГИМО проблематикой миграционных процессов занимаются такие исследователи, как О.Ю. Потемкина, К.П. Боришколец, С.В. Рязанцев, Н.Н. Большова и другие; Потемкина О.Ю. Европейский Союз на пороге XXI века. Сотрудничество в сфере внутренних дел и правосудия. М., 2001; Потемкина О.Ю. Россия и Европейский Союз на пути к сотрудничеству в борьбе с нелегальной миграцией // Ответы России и Евросоюза на вызовы XXI века. Часть 3. Политические аспекты. Доклады Института Европы № 182. М., 2006.; Большова Н.Н. Кризис «социального государства» и массовая миграция как вызовы современному государству-нации (на примере ФРГ) / «Вестник МГИМО–Университета». 2009. № 5; Бабаджанов А.Я. Миграционные риски стран Центральной Азии / А.Я. Бабаджанов, К.П. Боришколец // Аналитические записки МГИМО (У) МИД России. 2007. № 2 (22). С. 1–28; К.П. Боришколец Мультикультурализм versus этнократия в современных странах Балтии, портал МГИМО, <http://www.mgimo.ru/news/experts/document171289.phtml> (последнее обращение 23.06.2011);
4. Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского Союза: проблемы и перспективы/ Научн. ред. Худолей К.К. СПб.: Изд-во С–Петерб. Ун-та, 2003. С.152. С. 26–30.
5. Иммиграционная политика западных стран: Альтернативы для России/ Под ред. Г. Витковской; Междунар орг. По миграции. Моск. Исслед. Программа по миграции. М.: Гендальф, 2002. С. 264. С. 204–212.
6. Law on Refugees and Asylum 1984, был утвержден, но так и не вступил в силу, гарантировал наибольшие социальные преференции мигрантам.
7. Integrationsplan, так называемый «план по интеграции», публикуемый федеральным правительством Германии http://www.bundesregierung.de/nn_56708/Content/DE/Publikation/IB/nationaler-integrationsplan-fortschrittsbericht.html (последнее обращение 23.06.2011).

8. Walzer M. Spheres of justice: a defence of pluralism and equality, Blackwell, Oxford, 1983; R. Black; Immigration and social justice: towards a progressive European immigration policy? Transactions of the Institute of British Geographers, New Series, Vol. 21, No. 1 (1996) pp. 64–76.
9. К примеру, рост популярности традиционно турецкого блюда «кебаб» в Германии, где турки составляют крупнейшую мигрантскую общину, или увеличение количества кафе и ресторанов во Франции, где готовят «кус-кус», традиционный для Магриба.
10. Об интересе в российской социологической литературе к этой проблеме см.: Габдрахманова Г. Ф. Этничность и миграция: становление исследовательских подходов в отечественной этносоциологии // Социол. исслед. 2007. № 1.
11. Интенсивность естественного прироста в ЕС снизилась в конце века и в начале 2000-х гг. составляла 0,2%, в 2009–2010 этот показатель уменьшился до 0,1%; при этом коэффициент миграционного прироста в те же годы составил 4,2%, по данным Евростата на 28 июля 2011.
12. Что провоцировало государство на приглашение иностранной рабочей силы, которая потом так и оставалась в стране, например турки в Германии, которых изначально приглашали в сферу строительства.
13. После распада империй и обострения внутривнутриполитической ситуации в бывших колониях оттуда потянулся поток мигрантов в «доминионы», как, например, произошло во Франции, где одной из крупнейших общин являются выходцы из Магриба.
14. Татунц С. А. Этносоциология. М., 1999. С. 58.
15. Политика мультикультурализма была взята на вооружение политическими лидерами Европейского Союза. Однако в своих недавних заявлениях канцлер ФРГ А. Меркель, президент Франции Н. Саркози и премьер-министр Великобритании Г. Браун признали ее несовершенство и несостоятельность в рамках Европы. <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101017070445.shtml>, <http://www.lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/>, <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail/> (последнее обращение 23.06.2011).
16. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. / Под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова. М.: Изд-во ИФ и ИЭА РАН, 2002; Щедрина О. В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России // Социол. исслед. 2004. № 11.
17. Щедрина О. В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России // Социол. исслед. 2004. № 11. с. 318.
18. Кузнецов П. С. Концепция социальной адаптации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. с. 59.
19. Berry J. W., Sam D.L. Acculturation and adaptation. Boston, 1997. p 100–125.
20. Стефаненко Т. Г. Адаптация к новой культурной среде // Этнопсихология. М.: Изд-во Аспект пресс, 2003; Психология беженцев и вынужденных переселенцев / Под ред. Г. У. Солдатовой. М., 2001.
21. Сарапас В. Л. Проблема социальной адаптации мигрантов к иной этнокультурной среде. Автореферат дисс. к.ф.н. М., 1993.
22. Berry J. W., Sam D.L. Acculturation and adaptation. Boston, 1997. p. 306.
23. Психологическая помощь мигрантам / Под ред. Г. У. Солдатовой. М., 2002; Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. Раменское, 1999.; Triandis H.C. Culture and social behavior. N.Y., 1994.
24. Шпак Л. Л. Социокультурная адаптация в советском обществе: философско-социологический аспект. Красноярск, 1991. с. 298.
25. Психологическая помощь мигрантам / Под ред. Г. У. Солдатовой. М., 2002; Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. Раменское, 1999. С. 82.
26. Татунц С. А. Этносоциология. М., 1999, С. 22; Идентичность и толерантность / Под ред. Н. М. Лебедевой. М., 2002. С. 62.
27. Berry J. W., Sam D.L. Acculturation and adaptation. Boston, 1997.
28. В качестве отдельных ярких примеров следует назвать турецкий квартал Кройцберг в Берлине, русскоязычный Брайтон Бич в Нью-Йорке, арабские кварталы в Париже, армянские – в Лос-Анджелесе, индийские и тайские – в Торонто, многочисленные китайские кварталы, Чайна-тауны в Северной Америке и Европе и др. Здесь следуют обычаям и традициям своей этнической группы, а вся социальная инфраструктура отличается этнокультурным своеобразием.
29. В настоящее время подобная поведенческая стратегия присуща, например, многим экстремистски настроенным выходцам из мусульманских стран Азии и Африки, переселившимся в Европу; она же характерна для современных ТНК и прочих неолиберальных организаций, действующих в незападных обществах.
30. Bock Ph.K. Rethinking psychological anthropology. Continuity and change in the study of human action. N.Y., 1988.
31. По данным Международной организации по миграции, доля мигрантов составляет более 10% от всего населения; русскоязычные переселенцы входят в десятку стран, из которых едут в Германию (находясь на 10-м месте согласно статистическому отчету Федеральной службы по миграции www.bamf.de).
32. Integrationsplan, так называемый «план по интеграции», публикуемый федеральным правительством Германии http://www.bundesregierung.de/nn_56708/Content/DE/Publikation/IB/nationaler-integrationsplan-fortschrittsbericht.html (последнее обращение 23.06.2011)
33. На схеме относится к низовому уровню (город, район).
34. Объединение Kiek in e.V. образовано в декабре 1992 г. и предлагает широкий спектр социальной работы под патронажем объединения Sozialen Stadtteilzentrum Marzahn Nord West. Особое внимание уделяется работе с детьми, подростками и молодежью. Многие годы Kiek in e.V. занимается также интеграционной работой. Предлагаются консультации, языковые курсы, проводятся культурно– массовые мероприятия, «русские вечера» (Kiez- Treff West), групповая работа с трудными подростками, консультации по вопросам воспитания и проблемам семьи.
35. Общеберлинский проект «ABC Integration» был основан в 1998 г., а с 1999 г. постоянные консультации проводятся и в Марцане в помещениях Quartiers Agentur Marzahn Nord-West, а позднее – Народного университета в Марцане. Консультации для мигрантов и переселенцев проводятся индивидуально, рассматриваются все предпосылки, способствующие успешному освоению рынка труда. Для школьников, заканчивающих школу, предлагаются специальные консультации по определению профессии или учебы, наиболее соответствующей склонностям и интересам молодого человека. Поддержка оказывается с момента выбора профессии или учебы до оформления необходимых документов. Консультанты также говорят по-русски.
36. С учетом того, что программы разрабатываются с учетом всех особенностей адаптации мигрантов, описанных в статье.
37. Ужесточению пограничного контроля, изменению режима зоны Шенгена.
38. К примеру, в Германии облегчается наем работников из Восточной Европы, ввиду большого количества вакансий в определенных сферах.